

УДК 342.7(574)

¹Д.М. Баймаханова*, ²Н.В. Белоруков¹Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы²Конституционный Совет Республики Казахстан,
Республика Казахстан, г. Астана

*E-mail: dina_405@mail.ru

Нормативные постановления Конституционного Совета РК и их специфика как части действующего права РК

В статье определяется, относятся ли решения органа конституционного контроля к числу источников права, несут ли постановления Конституционного Совета и конституционных судов других государств нормативный характер. Методологию работы составили диалектический метод, конкретно-исторический, сравнительный, социологический методы исследования и метод моделирования и прогнозирования. Результатами работы явился вывод о том, что нормативные постановления Конституционного Совета РК являются действующим правом, обладают всеми чертами нормативности. Автор обосновывает, что нормативные постановления Конституционного Совета являются составной частью отрасли конституционного права, входя как составной элемент в конституционно-правовой институт «Право квазисудебного конституционного контроля», а также предметом изучения науки конституционного права в рамках одного из научных направлений.

Областью применения результатов, полученных автором статьи, является совершенствование конституционного законодательства, закрепляющего правовой статус Конституционного Совета РК.

Ключевые слова: Конституция РК, Конституционный Совет РК, конституционное производство, нормативные постановления Конституционного Совета.

D.M. Baimahanova, N.V. Belorukov

Normative resolutions of the Constitutional Council of Republic of Kazakhstan and its specific us a part of law

The purpose of work is definition, whether the decision of body of the constitutional control of sources of the right are among, whether carry resolutions of the Constitutional Council and the constitutional courts of other states standard character. The methodology of work was made by a dialectic method, concrete historical, comparative, sociological methods of research and a method of modeling and forecasting. Results of work was the conclusion that standard resolutions of the Constitutional Council of RK are the law in force, possess all lines of a normativnost. The author proves that standard resolutions of the Constitutional Council are a component of branch of a constitutional law, entering as a component into constitutional and legal institute «Right of Quasijudicial Constitutional Control», and also a subject of studying of science of a constitutional law within one of the scientific directions.

Scope, the results received by the author of article improvement of the constitutional legislation fixing legal status of the Constitutional Council of RK is. Conclusions of the author can be used in the course of teaching at law departments of disciplines of a constitutional and legal cycle.

Key words: Constitution of Republic of Kazakhstan, Constitutional Council of Republic of Kazakhstan, constitutional process, normative resolutions of the Constitutional Council.

Д.М. Баймаханова, Н.В. Белоруков

ҚР Конституциялық кеңесінің нормативтік қаулылары және олардың спецификасы қолданыстағы құқық бөлігі ретінде

Жұмыстың мақсаты конституциялық бақылау органның шешімдері құқықтың бастамасы болып табылады ма? Конституциялық Кеңестің және конституциялық басқа мемлекеттердің конс-

титудиялық соттарының қаулылары нормативтік сипат бере алатынын анықтау. Жұмыстың әдістемесін диалектикалық әдіс, нақты тарихи, салыстырмалы, социологиялық зерттеулер әдісі және модельдеу мен болжамды әдістер құрады. Жұмыстардың нәтижесі мынадай қорытынды берді. Қазақстан Республикасының Конституциялық Кеңестің нормативтік қаулылары қолданыстағы құқық болып табылады, нормативтіліктің барлық сипаттары бар. Автордың пайымдауынша, Конституциялық Кеңестің нормативтік қаулылары конституциялық құқық саласының құрылымды бөлігі ретінде, конституциялық құқықтық (институт) «Конституциялық квазисоттық бақылау құқығы» институты ретінде, сонай-ақ конституциялық құқық ғылымының 1 бағыты ретінде болады.

Автордан алынған нәтижелерін конституциялық заңнамаларды жетілдіруге Конституциялық Кеңестің құқықтық статусын бекітуге арналған. Автордың қорытындыларын заң факультеттерінде конституциялық құқық циклын оқыту процесінде қолдануға болады.

Түйін сөздер: ҚР Конституциясы, ҚР Конституциялық Кеңес, конституциялық өндіріс, Конституциялық Кеңестің нормативтік қаулылары.

Республика Казахстан движется по пути построения демократического, правового, социального государства, стремясь войти в 30 самых развитых стран мира. Президент РК обозначил долгосрочные приоритеты работы в этом направлении. В их числе названо Седьмое приоритетное направление: Совершенствование работы государственных институтов. При движении в число 30 развитых стран мира нам необходима атмосфера честной конкуренции, справедливости, верховенства закона и высокой правовой культуры [1]. В Послании Президента РК народу Казахстана 2014 года большое значение отводится развитию социального сектора, совершенствованию механизма защиты, охраны и обеспечения прав и свобод граждан РК.

Одним из институциональных компонентов развивающегося конституционализма в суверенном Казахстане, одним из важнейших элементов механизма гарантирования, защиты, обеспечения и охраны прав и свобод человека и гражданина в РК является Конституционный Совет – орган конституционного контроля. Совершенствование его деятельности рассматривается как одно из направлений построения правового, демократического, социального государства. Поэтому исследование природы, специфики и особенностей актов Конституционного Совета РК представляет значительный научный и практический интерес.

Вопрос о том, относятся ли решения органа конституционного контроля к числу источников права, носят ли постановления Конституционного Совета и конституционных судов других государств нормативный характер, является в литературе дискуссионным.

Как отмечает известный российский конституционалист Авакьян С.А., существующие подходы к этой проблеме диаметрально противоположны: согласно одному подходу, консти-

туционные суды – это органы только правоприменения, которые не создают новых норм права; согласно другому, наряду с правоприменением конституционные суды занимаются также правотворчеством, т.е. многие их решения имеют нормативное значение, становятся источниками права, в том числе и конституционного права. В связи с этим известный российский исследователь Н.В. Витрук со всей определенностью отмечает: «Решения и содержащиеся в них правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации являются источником конституционного права, дополняют его содержание» [2].

Второй подход представляется более рациональным уже потому, что в общем плане выполнение субъектами права задач правоприменения отнюдь не исключает их правотворческой деятельности [3, с. 382].

В.А. Кряжков подчеркивает: «Решения Конституционного Суда занимают специфическое место в системе правовых актов. Они не могут быть отнесены ни к правоприменительным, ни к нормоустанавливающим актам; в них сочетаются качества того и другого» [4].

Обосновывая свою позицию по данному вопросу, профессор Авакьян С.А. отмечает, что с оценкой роли конституционных судов как творцов права (т.е. новых правовых норм) нельзя не согласиться. Но многое, конечно, связано с методами и внешним оформлением данной функции конституционных судов. На встрече болгарских и российских практиков и ученых в Софии в рамках Болгарско-российского юридического клуба в ноябре 2003 г. в своем докладе известный болгарский ученый Н. Неновски справедливо отметил, что решениям конституционных судов не свойствен типичный способ оформления нормативных актов, принятый в современных правовых системах. Вероятно, типологию нормативного регулирования общест-

венных отношений нельзя распространять на акты конституционных судов. Следовательно, акт конституционного суда не может выглядеть как закон с его формальными внутренними характеристиками – статьями, параграфами, главами, разделами и т.д. Да и цель у акта конституционного правосудия иная, однако, принципиально это мало что меняет.

Видимо, речь надо вести о другом – о нормативном, и в этом плане о конструктивном, значении актов конституционных судов, об их влиянии на развитие общественных отношений, поскольку после появления решения конституционного суда эти отношения будут возникать уже на основе не только нормативных актов органов, их издавших, но и актов конституционного суда. Причем нормы, сформулированные конституционным судом, либо могут оставаться самостоятельным фундаментом общественных отношений, либо воплотятся в коррективах, внесенных соответствующим органом в свой нормативный акт [3, с. 383].

В Республике Казахстан статья 4 Конституции закрепляет, что действующим правом в РК являются нормы Конституции, соответствующих ей законов, иных нормативных правовых актов, международных договорных и иных обязательств Республики, а также нормативных постановлений Конституционного Совета и Верховного Суда Республики [5].

Казахстанские авторы, несмотря на данное положение Конституции РК, также не единодушны в вопросе, можно ли включить в число источников конституционного права нормативные постановления Конституционного Совета РК. По мнению Абдрасулова Е.Б., положительное решение этого вопроса означает отождествление результатов толкования Конституции с самой Конституцией. Такой подход «вступает в некоторое противоречие с теорией и определением нормативных правовых актов и толкованием права, согласно которым акты официального толкования не могут применяться самостоятельно без разъясняемых ими правовых актов» [6].

Казахстанский исследователь Бейбитов М.С. обращает внимание на тот факт, что с точки зрения юридической природы решения Конституционного Совета можно разделить на две группы: нормативные и индивидуальные. Нормативный правовой акт, выражающий волю государства, направлен на установление, изменение, отмену юридических норм или изменение

сферы действия последних, характеризующийся общеобязательностью, возможностью неоднократного применения, сохранением действия предписания независимо от его исполнения. Нормативные акты Конституционного Совета есть властные волеизъявления Конституционного Совета, вносящие изменения в систему действующих правовых норм, выработанные в определенном порядке в процессе осуществления задач и функций конституционного контроля в Республике Казахстан на основе и во исполнение Конституции, законов и действующие в форме постановлений.

Квалификация решений Конституционного Совета как нормативно-правовых актов не означает, что по своей природе они представляют собой акты, полностью тождественные классическим парламентским законам. Специфика их заключается в следующем:

- это акты своеобразного «негативного» законодательства;
- они ограничены в выборе предмета, объекта;
- это акты деятельности, вспомогательной по отношению к законодательству, осуществленному парламентом [7, с.247].

Данная точка зрения, представляется, заслуживает внимания.

При исследовании данной проблематики для уяснения природы и специфики нормативных постановлений Конституционного Совета РК и их роли в системе источников права, на наш взгляд, интерес представляет научная дискуссия известного отечественного специалиста А.К. Котова и Л.С. Жакаевой.

Как отмечает последняя, интересную позицию в определении места нормативных актов Конституционного Совета РК в системе источников права высказал А.Котов, по мнению которого постановления Конституционного Совета могут нести в себе разнообразный характер этой нормативности в зависимости от праворазъясняющих, правообразующих или правопреобразующих в них положений. На его взгляд, праворазъясняющий характер присущ постановлениям Конституционного Совета об официальном толковании конституционных норм, правопреобразующими качествами обладают постановления, которыми устанавливается несоответствие нормам Конституции конкретных законов до их подписания Главой государства или признаются неконституционными нормы законов, других нормативных актов, которые ущемляют конституционные права и свободы

человека и гражданина. Правообразующие положения, «конкретизируя норму Конституции, лишь проявляют и объективируют механизм диспозиции, то есть предписывают правообразующую реализацию полномочий в пределах той же конституционной нормы» [8, с. 5-6].

Суждения о разносторонней, но безусловной нормативности постановления Конституционного Совета привели автора к мысли, что «обязательные прецеденты понимания и применения конституционных норм, которые содержатся в постановлениях Конституционного Совета в форме различных положений, постепенно формируют необходимую подотрасль конституционного права – прецедентное конституционное право, которая свойственными ей методами регулирования значительно облегчает прямое действие Конституции» [8, с. 7].

Идея формирования прецедентного конституционного права в условиях функционирования Конституционного Совета РК выглядит несостоятельной по той причине, что деятельность органа конституционного контроля и итоговые акты, принимаемые по ее результатам, имеют принципиальные отличия от деятельности органов правосудия по разрешению конкретных юридических дел [9, с. 266–267].

Данная позиция Жакаевой Л.С., на наш взгляд, является верной, постановления Конституционного Совета не могут быть признаны прецедентами, так как в обратном случае не видна разница между осуществлением судами правосудия и функцией осуществления конституционного контроля Конституционным Советом. Мы полностью солидарны с Жакаевой Л.С., подчеркивающей, что, во-первых, принципиальные отличия органа конституционного контроля от органов судебной власти по многим параметрам, установленные конституционно-правовым законодательством Казахстана, не позволяют проводить аналогию между контрольной деятельностью и осуществлением правосудия и, в конечном счете, между итоговыми актами соответствующих органов. Следовательно, идея судебного прецедента как источника права, нашедшая применение и развитие в странах англосаксонской правовой системы, в принципе не может быть адаптирована к условиям нашего государства.

Во-вторых, постановления Конституционного Совета как акты официального толкования норм Конституции не являются «прецедентом» в собственном смысле слова или «прецедентом

понимания и применения конституционных норм», по той причине, что, будучи итоговым результатом установления смысла конституционной нормы или их совокупности, они содержат разъяснение норм, реализуемых в дальнейшем иными субъектами конкретных правоотношений, в том числе судебными органами, то есть указанные постановления Конституционного Совета не могут служить примером (образцом) правоприменения.

Нормативные постановления Конституционного Совета – это акты официального делегированного толкования со всеми вытекающими отсюда последствиями. Они содержат правила поведения, детализирующие исходные правила-положения, установленные конституционной нормой, общеобязательны, рассчитаны для широкого круга субъектов правоотношений, на неоднократное применение [9, с. 269].

В специальной литературе, посвященной деятельности органов конституционного контроля, вопрос о так называемых конституционных прецедентах поднимается неоднократно а точнее, в трудах Н.В. Витрук [2], Нерсисянц В.С. [10], Лучина В.О. [11], Богданова Н.А. [12].

В соответствии со статьей 32 Конституционного Закона РК «О Конституционном Совете РК» от 29 декабря 1995 года решения Конституционного Совета принимаются в форме: 1) постановлений, в том числе нормативных постановлений, являющихся составной частью действующего права Республики Казахстан; 2) заключений; 3) посланий [13].

Постановления Конституционный Совет принимает об официальном толковании норм Конституции, о соответствии Конституции законов и международных договоров, о признании законов и иных нормативно-правовых актов, ущемляющих закрепленные Конституцией права и свободы человека и гражданина. Эти итоговые решения рассчитаны на неоднократное применение по аналогии к неопределенному числу случаев. Правовые последствия принятия постановлений указывают на то, что Конституция придает такого рода итоговым решениям Конституционного Совета свойства нормативного акта, поскольку они направлены не только на установление, но и на изменение и отмену правовых норм [7, с.249].

Представляется необходимым заострить внимание на следующем обстоятельстве: можно ли утверждать, что нормативные постановления Конституционного Совета обладают новизной, создают новые «расширительные» нормы?

Как подчеркивает казахстанский исследователь Жакаева Л.С., наиболее сложным в дискуссии о нормативности решений Конституционного Совета (в равной степени любых актов толкования) является вопрос о том, могут ли обладать новизной интерпретационные нормы этих актов.

С одной стороны, утвердительный ответ на данный вопрос обозначает признание за Конституционным Советом полномочий законодательного органа, что противоречит его положению в системе государственных органов, определенному конституционным законодательством Казахстана.

С другой стороны, отрицание нормативной новизны актов толкования Конституции не отражает реалии конституционно-правовой практики, поскольку в ходе толкования норм Конституции существует опасность негласной «трансформации» ее содержания без формального изменения текста основного закона в рамках конституционных процедур... Закон «О нормативных правовых актах» уточняет, что «нормативные постановления Конституционного Совета РК основываются только на Конституции РК и все иные нормативные правовые акты не могут им противоречить» (п. 6 ст. 4). Таким образом, косвенно (посредством обычного закона) признается прерогатива нормативных актов органа конституционного контроля над актами законодательного органа (Парламента), над приравненными к конституционным и обычным законам актами Президента и актами (конституционными и обычными законами), принимаемыми в результате республиканского референдума. По существу, нормы толкования Конституции наделены силой норм самой Конституции, что подтверждает мысль о непрямом делегировании законодательных полномочий Конституционному Совету [9, с. 269-270].

Такая позиция представляется слишком крайней и резкой. На наш взгляд, мы не можем говорить о «прерогативе» актов Конституционного Совета над актами Парламента и, тем более, о прямом или непрямом делегировании законодательных полномочий Парламента Конституционному Совету.

Нормативные постановления Конституционного Совета часто содержат толкования норм Конституции РК. В этом аспекте важное значение имеют проблемы пределов толкования, возможность расширительного толкования конституционных норм. Трудно не согласиться

с точкой зрения, высказанной известными российскими исследователями Хабриевой Т.Я. и Чиркиным В.Е.

Они отмечают, что одно из основных положений теории права состоит в том, что субъект толкования не вносит ничего нового в разъясняемую норму, а лишь известными методами и средствами стремится уяснить ее действительный смысл и содержание. На этом приходится акцентировать внимание, так как особенно при толковании конституции (ввиду того, что многие ее нормы носят весьма общий характер) велик соблазн вложить в норму то содержание, которое не предусмотрено законодателем. Встречающиеся в практике случаи формирования новых правовых норм под видом толкования не могут способствовать совершенствованию законодательства и стабилизации правопорядка. Конституционный суд может многое, но далеко не все. Он не может решать вопросы за законодателя, хотя бы сам законодатель и настаивал на этом (например, когда законодательный орган обращается в конституционный суд с запросом).

В исследовании пределов толкования правовых норм, в том числе и конституционных, следует исходить из того, что толкование неотделимо от содержания разъясняемой правовой нормы, оно отражает выраженную в ней государственную волю. Значит, при обращении к правовой норме толковать ее надо и с учетом действующих официальных интерпретаций [14].

При решении вопроса о возможности расширительного толкования норм Конституции Конституционным Советом следует опираться на разъяснения, данные самим Конституционным Советом в одном из своих постановлений:

«Официальное толкование норм Конституции – это нормативное толкование, которое дается Конституционным Советом в соответствии со значением словесного выражения норм Конституции при помощи различных способов уяснения и извлечения их смысла. Объем толкования невозможно установить заранее. Конституционный Совет связан в выборе научных юридических методов официального толкования норм Конституции только самой Конституцией. Принимается во внимание логическая взаимосвязь и сопряженность норм Конституции с ее общими положениями и принципами. Нормативные постановления Конституционного Совета, создавая прецеденты толкования норм Конституции исключительно по вопросам субъектов обращения, восполняют смысловое

понимание этих норм для прямого конституционного регулирования. При этом правовые позиции Конституционного Совета, вытекающие из норм Конституции, соответствуют самой Конституции. Выводов, которые прямо не следуют из смысла Конституции, записанных в ней норм, общих положений и принципов, Конституционный Совет Республики Казахстан не делает. Толкуя нормы Конституции, Совет не выходит за пределы предмета конституционного регулирования» [15].

Нормативные постановления Конституционного Совета РК, как уже говорилось выше, обладают всеми чертами нормативности, вступают в силу со дня их принятия, являются общеобязательными на всей территории Республики, окончательными и обжалованию не подлежат. Как подчеркивает Сапаргалиев Б.С., решение Конституционного Совета имеет силу нормы Конституции и стоит в ряду конституционных норм [16, с.36].

О юридической силе решений Конституционного Совета Республики Казахстан свидетельствуют факты: во-первых, в ряде случаев решения Конституционного Совета явились основанием принятия в целом новых законов; во-вторых, известны случаи принятия на основе решений Конституционного Совета Указов Президента Республики Казахстан; в-третьих, суды применяют постановления Конституционного Совета при рассмотрении конкретных дел; в-четвертых, на решения Конституционного Совета Республики Казахстан опираются в своей деятельности прокуроры всех рангов и т.д. [7, с. 248].

Нормативные постановления Конституционного Совета в системе конституционного права могут быть рассмотрены с нескольких позиций: их место в системе конституционного права как отрасли права, в системе науки конституционного права и в системе источников конституционного права. Нормативные постановления Конституционного Совета являются одной из форм его решений и входят как составная часть в совокупность норм, регулирующих организацию и деятельность Конституционного Совета. Кроме этого они являются предметом изучения науки конституционного права. Данный вопрос в науке конституционного права является дискуссионным.

Российский конституционалист Богданова Н.А. считает, что право судебного конституционного контроля – еще одна научная

подотрасль, выделяемая в системе науки конституционного права. Предлагаются различные варианты ее наименования, например, «конституционная юстиция» [4]; «конституционное судебное-процессуальное право» [17]; «судебное конституционное право и процесс» [2, с. 35] (наиболее распространенное и обобщенное – «конституционное правосудие»). Все перечисленные варианты наименования, в том числе и предлагаемое нами, призваны отразить, по существу, одно и то же содержание (возможно, расходясь в деталях и аспектах), представляющее собой «комплекс общественных отношений, складывающихся в процессе организации и функционирования конституционного контроля, осуществляемого конституционными судами в форме самостоятельного вида судопроизводства – конституционного судопроизводства» [2, с. 38]. Познание выделенной из общего предмета науки конституционного права сферы конституционно-правовых отношений формирует соответствующую научную подотрасль. Четко очерчивается и нормативная основа данной подотрасли конституционного права: это «крупный целостный правовой массив, состоящий из ряда правовых институтов и включающий материальные и процессуальные нормы, регламентирующие специфический вид общественных отношений» [18, с. 100-101].

Но если по поводу содержания выделяемой совокупности норм и формируемого на основе его изучения блока конституционно-правового знания принципиальных разногласий нет, то в отношении их места в правовой отрасли и науке мнения расходятся. Согласно одной позиции, рассматриваемые нормы «не обособлены от конституционного права, а являются его составной, хотя и относительно самостоятельной, частью в виде подотрасли» [18, с. 101]. Присоединяясь к этой точке зрения, можно говорить об одноименной научной подотрасли, выделяемой в системе науки конституционного права.

По мнению Н.В. Витрук, другая заключается в восприятии конституционного правосудия как самостоятельной отрасли права и отдельной науки [12, с. 218-219].

Если рассматривать эти позиции применительно к правовым реалиям Республики Казахстан, нужно подчеркнуть, что нормативные постановления входят как составная часть в совокупность правовых норм, которую можно назвать конституционно-правовым институтом конституционного права с названием «Консти-

туционно-правовой статус Конституционного Совета РК». Если пользоваться терминологией Богдановой Н.А., то можно его назвать «Право конституционного квазисудебного контроля».

Данная совокупность норм не является самостоятельной отраслью права, так как не имеет самостоятельного, отличного от входящего в предмет конституционного права, предмета правового регулирования.

В системе науки конституционного права нормативные постановления Конституционного Совета входят как составная часть в предмет ее изучения в рамках так называемого «Права квазисудебного конституционного контроля». Последнее следует отнести к «научным направлениям» [12, с. 221] развития науки конституционного права, очень актуальным в современный период жизни суверенного Казахстана.

Вопрос о том, являются ли нормативные постановления Конституционного Совета источниками конституционного права и какое место они занимают в системе источников конституционного права, в их иерархии, решается также по-разному. В тех государствах, где конституционный контроль осуществляется судами общей юрисдикции, их решения по конституционным вопросам бесспорно считаются источником конституционного права. Если же рассматривать государства с европейской системой конституционного контроля, то касательно юридической природы решений органов конституционного контроля мнения авторов разнятся.

При этом следует иметь в виду два обстоятельства. Во-первых, в некоторых странах конституция прямо запрещает конституционному суду действовать в качестве законодателя (ст. 153 конституции Турции 1982 г.) Однако в большинстве стран этой группы такое запрещение непосредственно не вытекает из конституционных положений. Самоограничение органов конституционного контроля в сфере правотворчества декларируется ими в своих решениях [19, с. 38]. Так, Конституционный совет Франции в решении 1962 г. указал, что он «не создает норму объективного права, обязательную для всех, а является только судьей». Исходя из этого, некоторые французские юристы не считают решения Конституционного совета источниками конституционного права. Так, Ф. Люшер полагает, что эти решения не могут рассматриваться как «источники конституционных норм по очень простой причине: конституционная норма обязательна для всех, включая законодателя и судью, а последний

не связан решением Конституционного совета, которое он может всегда изменить». Во-вторых, ни конституционные положения, ни даже декларируемая самими органами конституционного контроля позиция не могут сами по себе служить основанием для вывода о юридической природе принимаемых ими актов [19, с. 38].

Ответ на этот вопрос дает только практика конституционного правосудия. Ее анализ, несмотря на определенные особенности в отдельных странах, позволяет согласиться с выводом, сделанным Л. Гарлицким: «В современной практике образ «негативного законодателя» уступает место образу суда, действующего не только как обычный «позитивный законодатель», но и как конституционный законодатель». Особенно это характерно для Конституционного совета Франции и Федерального конституционного суда ФРГ. Первый, начиная с 70-х годов, своими решениями создал Судебную хартию прав и свобод, «включив основные права в позитивное право». Б. Шантебу делает более категоричный вывод о том, что во Франции «сегодня существует подлинно судебное конституционное право» [19, с. 39].

В Республике Казахстан Конституция прямо относит нормативные постановления к действующему праву, то есть они включаются в число источников конституционного права. Но какое место они занимают в их иерархии с учетом того, что Законом РК «О нормативных правовых актах» нормативные постановления Конституционного Совета выведены из иерархии юридических актов.

Казахстанский исследователь Караев А.А. отмечает, что с формальной точки зрения Конституционный Совет не относится к числу правотворческих органов, акты которого по юридической силе стояли бы выше актов Парламента, Президента или Правительства, но, по существу, он таковым является, поскольку, признавая акты последних несоответствующими Конституции, может их отменять [20].

Другой казахстанский автор Бейбитов М.С. определяет свою позицию в этом вопросе следующим образом: «Что касается проблемы определения места решений Конституционного Совета Республики Казахстан в иерархии источников права, полагаем, следует определить их место после норм самой Конституции, отдав им предпочтение перед нормами всех других видов нормативных актов. Обоснованием могут, как известно, служить следующие обстоятельства:

- полномочия Конституционного Совета закреплены непосредственно в Конституции;

- Конституционный Совет осуществляет свою деятельность на основании конституционного закона;

- юридическая сила решений Конституционного Совета означает, что он может признать ту или иную норму закона не соответствующей Конституции и соответственно не подлежащей применению всеми государственными органами и должностными лицами;

- Конституционный Совет вправе дать законодателю предписание о необходимости иного правового урегулирования того или иного вопроса, и законодатель обязан его выполнить;

- если норма закона признается неконституционной и не подлежащей применению, а иного порядка регулирования данного вопроса еще не принято, то Конституционный Совет может предписать впредь напрямую применить конституционную норму непосредственно» [7, с. 248].

Можно согласиться в целом с данной позицией, отметив лишь, что нормативные постановления действуют в связке с Конституцией и занимают особое специфическое положение в системе источников конституционного права.

Система источников конституционного права той или иной страны не есть нечто застывшее, раз и навсегда данное. Для нее характерно постоянное развитие, в ходе которого изменяются ее структура, соотношение различных видов источников, их реальное значение в конституционно-правовом регулировании [19, с. 57]. В суверенном Казахстане в современный период его развития роль нормативных постановлений Конституционного Совета значительно возрастает. Особенно это относится к тем норматив-

ным постановлениям, которые содержат толкование Конституции РК.

Подводя итоги вышесказанному, на наш взгляд, можно сделать следующие выводы:

Нормативные постановления Конституционного Совета РК являются действующим правом, обладают всеми чертами нормативности.

Эти черты нормативности присущи всем постановлениям Конституционного Совета, по некоторым из них в большей степени (актам толкования и постановлениям по конкретным делам, которые породили большие последствия, то есть оказали значительное влияние на развитие и регулирование общественных отношений), некоторым – в меньшей степени (решениям по конкретным делам, по которым имели место менее значительные последствия).

2. Нормативные постановления Конституционного Совета являются составной частью отрасли конституционного права, входя как составной элемент в конституционно-правовой институт «Право квазисудебного конституционного контроля».

3. Нормативные постановления Конституционного Совета не являются в полном смысле слова конституционными прецедентами.

4. Они являются предметом изучения науки конституционного права в рамках одного из научных направлений.

5. Нормативные постановления Конституционного Совета являются источником конституционного права, частью системы источников конституционного права. Но они выведены из иерархии нормативных актов, в определенной степени носят надзаконный характер, действуют в связке с Конституцией, разъясняя ее положения, развивая их смысл, но не создавая новые.

Литература

- 1 Назарбаев Н.А. Казахстанский путь – 2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее: Послание Президента РК народу Казахстана // Казахстанская правда. – 2014. – 18 января. – №11(27632)
- 2 Витрук Н.В. Конституционное правосудие в России (1991-2001 годы): Очерки теории и практики. – М., 2001. – С.167.
- 3 Авакьян С.А. Размышления конституционалиста. Избранные статьи. – М.: Изд-во МГУ, 2010. – 559с.
- 4 Кряжнов В.А. Лазарев Л.В. Конституционная юстиция в Российской Федерации. – М., 1998. – С.227.
- 5 Конституция РК от 30 августа 1995. – Алматы, 2014. – С.5.
- 6 Абрасулов Е.Б. Критический анализ опыта толкования Конституции в РК// Правовая реформа в Казахстане. – 2002. – №1. – С.3-4.
- 7 Бейбитов М.С. Институт конституционного контроля в Республике Казахстан: эволюция и проблемы модернизации. – Алматы: Комплекс, 2005. – 292 с.
- 8 Котов А.К. Толкование Конституции и формирование прецедентного конституционного права // Правовая реформа в Казахстане. – 2002. – №2.

- 9 Жакаева Л.С. Конституционный процесс в Республике Казахстан: теоретико-правовые вопросы. – Караганда: Изд-во КарГУ, 2006. – 287с.
- 10 Нерсесянц В.С. У российских судов нет правотворческих полномочий // Судебная практика как источник права. – М., 2000.
- 11 Лучин В.О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. – М., 2002.
- 12 Богданова Н.А. Система науки конституционного права. – М.: Юрист. – 2001.
- 13 Конституционный закон РК «О Конституционном Совете РК» от 29 декабря 1995. – Конституционное право РК. «Сборник конституционно-правовых актов/ Сост. Шеретов С.Г. – Алматы, 2013. – С.313.
- 14 Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е. Теория современной конституции. – М.: изд-во Норма. – 2005. – С.304.
- 15 Постановление Конституционного Совета РК от 13 декабря 2001 г. №19/2 «Об официальном толковании пунктов 1 и 5 ст.52, п.п.4)п.1.ст72 и п.3.ст.74 Конституции Республики Казахстан»// Казахстанская правда. – 2001. – 22 декабря.
- 16 Сапаргалиев Г.С. Проблемы соотношения Конституции и законов РК. – Алматы: Саясат. – 1997. – №8.
- 17 Овсепян Ж.И. Конституционное судебно-процессуальное право (конституционная юстиция): у истоков отрасли права, науки и учебной дисциплины// Северо-Кавказский юридический вестник. – 1998. – №2.
- 18 Лазарев Л.В. Конституционное право и конституционное правосудие // Проблемы преподавания конституционного и муниципального права. – М., 1999. – С.100-101.
- 19 Сравнительное конституционное право / Отв.ред. В.Е. Чиркин. – М.: Изд.фирма «Манускрипт», 1996. – 729 с.
- 20 Караев А.А. Конституционный контроль: Казахстан и зарубежный опыт. – Алматы: КазГЮУ, 2002. – С.150.

References

- 1 Nazarbaev N.A. Kazhastanskij put' – 2050: Edinaja cel', edinye interesy, edinoe budushhee: Poslanie Prezidenta RK narodu Kazahstana // Kazhastanskaja pravda. – 2014. – 18 janvarja. – №11(27632)
- 2 Vitruk N.V. Konstitucionnoe pravosudie v Rossii (1991-2001 gody): Oчерki teorii i praktiki. – М., 2001. – S.167.
- 3 Avak'jan S.A. Razmyshlenija konstitucionalista. Izbrannye stat'i. – М.: Izd-vo MGU, 2010. – 559s.
- 4 Krjzahnov V.A. Lazarev L.V. Konstitucionnaja justicija v Rossijskoj Federacii. – М., 1998. – S.227.
- 5 Konstitucija RK ot 30 avgusta 1995. – Almaty, 2014. – S.5.
- 6 Abrasulov E.B. Kriticheskij analiz opyta tolkovanija Konstitucii v RK// Pravovaja reforma v Kazahstane. – 2002. – №1. – S.3-4.
- 7 Bejbitov M.S. Institut konstitucionnogo kontrolja v Respublike Kazahstan: jevoljucija i problemy modernizacii. – Almaty: Kompleks, 2005. – 292 s.
- 8 Kotov A.K. Tolkovanie Konstitucii i formirovanie precendentnogo konstitucionnogo prava // Pravovaja reforma v Kazahstane. – 2002. – №2.
- 9 Zhakaeva L.S. Konstitucionnyj process v Respublike Kazahstan: teoretiko-pravovye voprosy. – Karaganda: Izd-vo KarGU, 2006. – 287s.
- 10 Nersesjanc V.S. U rossijskih sudov net pravotvorcheskih polnomochij // Sudebnaja praktika kak istochnik prava. – М., 2000.
- 11 Luchin V.O. Konstitucija Rossijskoj Federacii. Problemy realizacii. – М., 2002.
- 12 Bogdanova N.A. Sistema nauki konstitucionnogo prava. – М.: Jurist#. – 2001.
- 13 Konstitucionnyj zakon RK «O Konstitucionnom Sovete RK» ot 29 dekabrja 1995. – Konstitucionnoe pravo RK. «Sbornik konstitucionno-pravovyh aktov/ Sost. Sheretov S.G. – Almaty, 2013. – S.313.
- 14 Habrieva T.Ja., Chirkin V.E. Teorija sovremennoj konstitucii. – М.: izd-vo Norma. – 2005. – S.304.
- 15 Postanovlenie Konstitucionnogo Soveta RK ot 13 dekabrja 2001 g. №19/2 «Ob oficial'nom tolkovanii punktov 1 i 5 st.52, p.p.4)п.1.st72 i p.3.st.74 Konstitucii Respubliki Kazahstan»// Kazhastanskaja pravda. – 2001. – 22 dekabrja.
- 16 Sapargaliev G.S. Problemy sootnoshenija Konstitucii i zakonov RK. – Almaty: Sajasat. – 1997. – №8.
- 17 Ovsepjan Zh.I. Konstitucionnoe sudebno-processual'noe pravo (konstitucionnaja justicija): u istokov otrasli prava, nauki i uchebnoj discipliny// Severo-Kavkazskij juridicheskij vestnik. – 1998. – №2.
- 18 Lazarev L.V. Konstitucionnoe pravo i konstitucionnoe pravosudie // Problemy prepodavanija konstitucionnogo i municipal'nogo prava. – М., 1999. – S.100-101.
- 19 Sravnitel'noe konstitucionnoe pravo / Otv.red. V.E. Chirkin. – М.: Izd.firma «Manuskript», 1996. – 729 s.
- 20 Karaev A.A. Konstitucionnyj kontrol': Kazahstan i zarubezhnyj opyt. – Almaty: KazGJuU, 2002. – S.150.